

Молодежь в кризис: «Мы никогда не сталкивались с таким в своей жизни»

Новое поколение меньше других социальных групп ощущает на себе воздействие кризиса. Однако на примере молодежи в очередной раз становится очевидным, что обладание ресурсами (доход, образование, место жительства) является своего рода «подушкой безопасности», позволяющей относительно безболезненно переживать кризис.

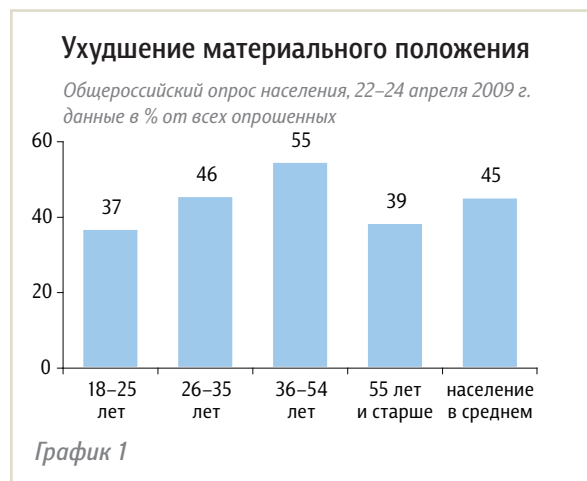
«Проблемы с деньгами – родители меньше дают на мелкие расходы»

Восприятие кризиса молодежью существенно отличается от отношения к нему старших поколений. Даже в самые трудные времена молодые обычно не теряют надежды и скорее склонны приукрашивать свои жизненные перспективы (*график 1*). С одной стороны, молодежь настроена более оптимистично в силу возраста, относительно слабой включенности во взрослые заботы, наличия помощи родителей (*график 2*). С другой стороны, современные молодые люди чаще старших полагаются на собственные силы и имеют больше возможностей для дополнительного заработка (*график 3*). В целом молодежь придерживается довольно активной адаптивной стратегии и стремится не столько «потуже затянуть пояса», сколько искать дополнительные заработки, сменить работу, переехать в другой город.

Нынешний кризис – это прежде всего кризис благополучия, накопленного за «тучные годы». Дети, как и взрослые, успели привыкнуть к стабильному материальному положению семьи, все время растущим потребительским возможностям, повышению качества жизни. Сегодня, в кризис, молодых пугает нестабильность, угроза снижения уровня жизни.

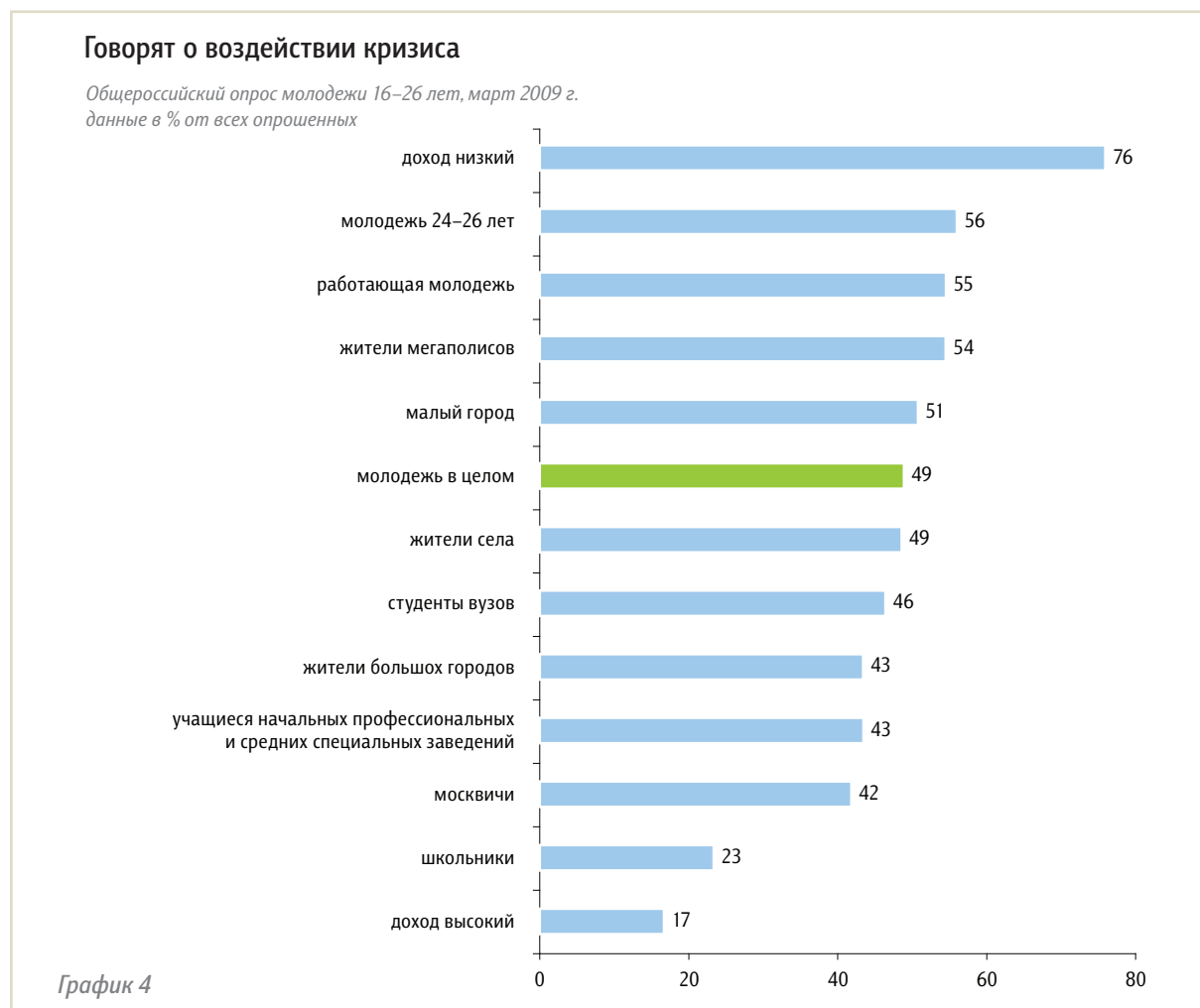
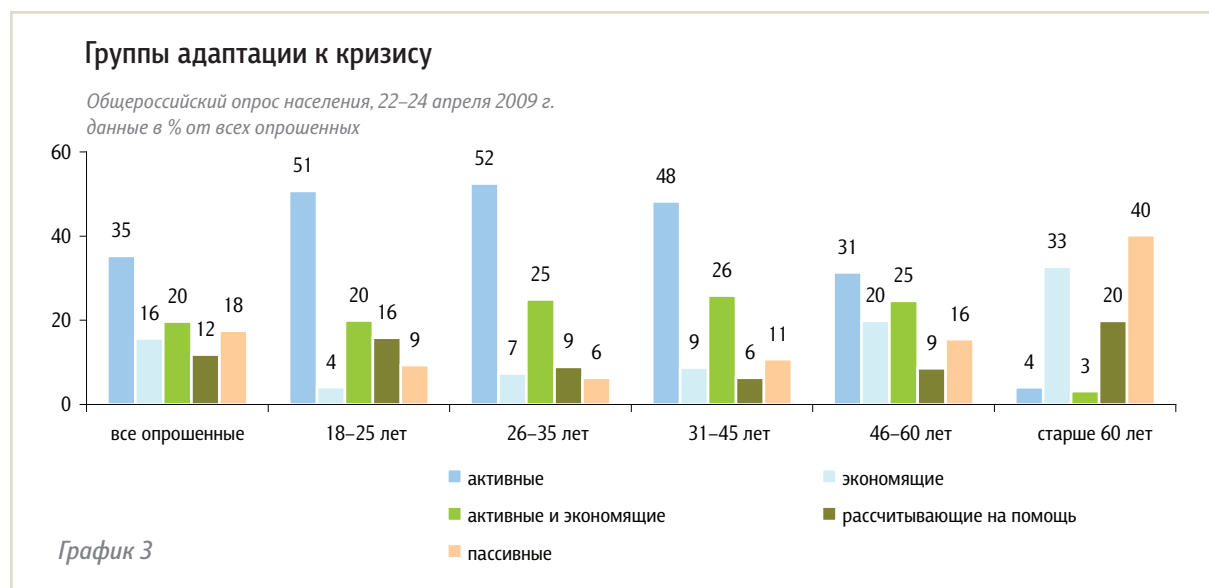
«Кому-то тяжелее, кому-то легче в кризис – в зависимости от возраста и семейного положения»

Невозможно говорить о кризисных настроениях молодежи как о чем-то едином и однородном. Доли затронутых и не затронутых кризисом, по данным мартовского опроса молодежи, примерно одинаковы: 49% респондентов заявили, что финансовый кризис как-то сказывается на них, чуть меньше – 43% – сообщили, что экономические

катаклизмы на них не повлияли. Однако самоощущение отдельных групп молодежи значительно различается. Высокоресурсная молодежь, имею-

щая более состоятельных и / или образованных родителей, лучше защищена от кризиса. «Подушку безопасности» имеют и москвичи, у которых также

больше возможностей для адаптации к кризису: рынок труда в столице более развит, у столичных жителей, как правило, есть накопления и полезные связи. Несмотря на то, что нынешний кризис сильно ударил по активному, достигательному «среднему классу», приобретенные за «тучные годы» ресурсы и возможности все же позволяют приспособиться к ситуации потери работы, сужению рынка труда для выпускников, сокращению заработка.

Наиболее уязвимой по отношению к кризису оказывается малоресурсная молодежь, жители малых городов и сел. Они более остро и болезненно переживают как рост цен, так и сужение рынка труда. Таким молодым людям помощи ждать неоткуда.

Другой уязвимой группой являются учащиеся 21–23 лет. Именно они остро переживают сужение рынка вакансий и уже столкнулись с трудностями трудоустройства (*график 5*).

Кризис – это «нарушение планов»

Более «молодежный» аспект нынешней ситуации – это **кризис возможностей**. Поколение стабильности было нацелено на относительно безболезненное сочетание успешной карьеры и семьи. Разворачивающийся кризис может внести существенные коррективы в эти планы. Так, уже четверть молодых заявляют, что намерены приостановить получение образования (*график 6*). И это вовсе не пассивная часть поколения, а достаточно амбициозная и активная молодежь, испытывающая трудности с оплатой обучения.

Глубина «кризиса возможностей» зависит от длительности и характера экономического кризиса в целом. Мощным катализатором конфликта между запросами молодежи и ее возможностями может стать длительный кризис (L-кризис: быстрый спад – долгий подъем, стагнация). Кризис V-типа (быстрый спад – быстрый подъем) может не оказать кардинального влияния на планы, запросы и возможности молодежи.

«Процесс политизации идет медленно благодаря политике СМИ, но кризис его ускорит»

Протестный потенциал молодежи пока крайне низок и мало отличается от показателей политической активности всего населения. О периодическом возникающем желании принять участие в демонстрациях, митингах или другом политическом действии заявил в ходе последнего молодежного опроса каждый четвертый – 24% (год назад, в феврале 2008 года, таковых было 18%). Кто же из молодых чаще других обладает потенциалом политического действия? Это прежде всего:

- те, на ком, по их словам, сказался финансовый кризис (34%);
- те, кто за последние шесть месяцев искали, но не нашли работу (31%);
- респонденты со средним специальным образованием (30%);
- жители Южного федерального округа (30%).

